

Д. В. ЛИБЕРМАН

**О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ
И НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ
СОВЕТСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ**

Отечественная геральдика как отрасль прикладного знания и как вспомогательная историческая дисциплина имеет достаточно давние и богатые традиции. Уместно лишь напомнить, что в 1722 г. была учреждена Герольдмейстерская контора, в ведение которой входили все дела, связанные с разработкой и утверждением дворянских и городских гербов. Потребность в развитии теоретических и исторических сюжетов данной дисциплины вызвала к жизни обильную литературу как исследовательского, так и справочного характера. С XIX в. при Московском и Петербургском археологических институтах функционировали специальные кафедры геральдики. В предреволюционные годы в Петербурге периодически выходил в свет журнал «Гербовед». После Великой Октябрьской социалистической революции по ряду причин геральдика как специальная дисциплина отошла на второй план, и одно время даже казалось, что она исчезла. В послевоенные годы вновь отчетливо наметился интерес к этой весьма примечательной и важной для историка науке. Было возрождено преподавание сфрагистики и геральдики в Московском государственном историко-архивном институте.

Оживление интереса к геральдическим разработкам выразилось, в частности, в том, что лишь за последние 10 лет издательствами страны было опубликовано шесть монографий, посвященных истории и актуальным вопросам гербоведения. Различные по объему и предметам изложения, отличающиеся своими особенностями и в языково-стилистическом отношении, эти работы внесли немалый вклад в возрождение геральдики исторической, обращенной в прошлое. В учебном пособии Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова¹ приведен большой фактический материал об истории гербов и печатей в России с древнейших времен до начала XX столетия; особый раздел учебника отведен подробно рассказу о Государственном гербе СССР и гербах

¹ *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974.

союзных республик. По справедливости в одном ряду с лучшими геральдическими разработками всех времен может стоять книга Н. Н. Сперансова, посвященная истории земельных и городских гербов феодальной России и снабженная большим количеством иллюстраций, сжатыми и предельно четкими сведениями по истории и теории геральдики.²

Популярное изложение истории и теоретических основ гербоведения, дополненное обстоятельным рассказом о становлении советской эмблематики, содержится в книге В. С. Драчука.³ Целиком эмблемам новейшего времени посвящена небольшая, но насыщенная книжка В. Н. Ильинского, относящаяся, впрочем, гораздо более к предмету фалеристики, нежели собственно геральдики.⁴ И, наконец, можно назвать монографию Н. А. Соболевой и ее же научно-популярную работу о старых городских гербах.⁵

Нетрудно заметить, что научная разработка вопросов геральдики касается прежде всего времен минувших. Только складывание системы основных государственных эмблем СССР получило сравнительно полное отражение в советской научной литературе. Между тем в предмет геральдики входят не только государственные эмблемы. Традиционно геральдика определяется как специальная историческая дисциплина, изучающая историю и теорию гербов. Наряду с государственными гербами в нее всегда включались также и региональные гребы, гербы городов, эмблемы сословных объединений и корпораций, личные гербы, знаки отличия, имеющие в своем составе собственно геральдические элементы, и т. д. Социалистические преобразования в нашей стране частично изменили круг предметов, относимых к геральдике, но вместе с тем ввели и часть новых объектов, исследование которых вполне правомерно проводилось методами геральдики.

Городская геральдика не только сохраняет свое положение в предмете данной дисциплины; удельный вес и значение этой сферы по ходу времени возрастают вместе с увеличением числа потенциальных носителей гербов — новых городов и поселений городского типа.

Герб города не случайно называют его визитной карточкой. Классическим определением понятия «герб» автору представляется следующее: «Эмблематическое изображение, составленное по правилам геральдики и утвержденное верховной властью».⁶ Издавна наблюдалось стремление отразить в городском гербе то особенное, что присуще лишь данному центру, те черты, которые свойственны (по образному выражению поэта, ставшему крылатым) «лица необщему выражению». Традиционный руководящий принцип городской геральдики — выявление единичного для всякого конкретного объекта и показ этого единичного на более общем фоне. А сама идея город-

² Сперансов Н. Н. Земельные гербы России XII—XIX вв. М., 1974.

³ Драчук В. С. Рассказывает геральдика. М., 1977.

⁴ Ильинский В. Н. Геральдика трудовой славы. М., 1979.

⁵ Соболева Н. А. 1) Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1984; 2) Старинные гербы российских городов. М., 1985.

⁶ ЦГИА СССР, ф. 1343, оп. 15, д. 379, л. 2.

ского герба подразумевала предельно обобщенное обозначение города в его специфических хозяйственных, природных и историко-культурных проявлениях.

Дореволюционная русская городская геральдика, руководствуясь твердыми правилами, в целом довольно удачно справлялась со своими задачами. Каждый старый герб нес в себе определенную идею, выраженную всякий раз в особой, присущей лишь данному гербу форме. Лаконизм и простота гербовой символики прежнего времени обеспечивали легкость восприятия городской эмблемы, гарантировали ее высокий идеологический потенциал, скрытый зачастую именно за внешней простотой герба.

В наши дни городской герб выполняет в основном те же задачи, что и прежде, т. е. является предельно концентрированным выражением экономико-хозяйственной и историко-культурной роли этого города в истории нашей страны, служит знаком, выделяющим конкретный город как социальный организм из ряда подобных, несет значительную идеологическую нагрузку, направленную на патриотическое воспитание и пропаганду символики социалистического общественного строя. Иными словами, при сохранении общих целей и средств их выполнения городская геральдика новейшего времени отличается от прежней принципиально иной направленностью своих задач. В настоящее время городской герб как наиболее обобщенный знак города может и должен выполнять ответственную политико-воспитательную функцию.

Старая городская геральдика имеет фундаментальные разработки, осязающие многие, если не все, стороны построения и бытования гербов.⁷ Новая городская геральдика в нашей стране научной разработки практически не знает. Даже в работе В. С. Драчука, наиболее приближенной к современности, сказано лишь, что «каждый социалистический город нуждается в своей эмблеме, точно, оригинально, остроумно отражающей его характер и историю».⁸

Впрочем, нельзя сказать, что вопросы современной городской геральдики совершенно обойдены вниманием печатных органов. Неоднократно материалы о городских гербах помещаются на страницах нашей главной газеты — ленинской «Правды».⁹ Время от времени к вопросам утверждения или пропаганды городских гербов обращаются и другие центральные и местные газеты.¹⁰ Проникают ге-

⁷ См., напр.: *Винклер П. П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. СПб., 1900.

⁸ *Драчук В. С.* Рассказывает геральдика. С. 182.

⁹ См.: *Евладов Б.* Визитная карточка города // Правда. 1977. 29 мая; *Почивалов В.* Парусник на гербе // Там же. 1978. 25 июня; Чем славен город // Там же. 1980. 16 июня; *Рагимов А.* Украшен хлопком герб // Там же. 1981. 2 января; *Молчанов В.* Герб для города // Там же. 1987. 29 июля, и др.

¹⁰ См.: *Известия.* 1965. 1 июня (о гербе Ленинграда); 1966. 19 августа (о гербах Костромы и Пензы); *Красная Звезда.* 1969. 29 мая (о гербе Севастополя); *Ленинградская правда.* 1965. 25 июня, 2 июля, 13 июля (о гербе Ленинграда), и др.

ральдические сюжеты и на страницы журналов.¹¹ Однако все публикации такого рода представляют собой либо сообщения информационного характера, либо заметки публицистического содержания. Практически нет сколько-нибудь цельного обобщения и научного осмысления довольно широко уже установившейся практики создания на местах новых городских гербов. Существующая газетно-журнальная литература в лучшем случае лишь констатирует происходящее, но никоим образом не способствует его обстоятельному пониманию и направлению стихийного движения по утверждению новых гербов в какие-то определенные рамки.

Несколько примеров могут свидетельствовать именно о стихийности подобной тенденции и последствиях отсутствия единого подхода. Начнем с Ленинградской области.

Луга. Герб города утвержден решением исполкома от 15 ноября 1972 г. Проект герба составлен директором художественной школы Т. В. Файрушиной. Согласно описанию, герб представляет собой «голубой щит с золотой окантовкой. В верхней части щита золотыми буквами высечено слово „Луга“. В центре символическое изображение шестерни, левая часть которой представляет собой зубчатый венец, а правую часть прикрывает колос. Это символ Луги как промышленного и сельскохозяйственного центра района. В левой части герба изображена сосна, напоминающая о том, что Луга — развивающаяся зона отдыха, город-курорт».¹² Нетрудно видеть, что герб явно перегружен информацией, неспецифичной для данного города.

Приозерск. В 1969 г. в городе был проведен конкурс на лучший проект герба Приозерска, бывшего Кексгольма, древней Корелы. Победителем признан был В. Н. Моисеев, чей проект и утвержден решением Городского Совета народных депутатов (№ 229) от 9 сентября 1969 г. Согласно описанию, герб «выполнен в форме старинного воинского щита. Верхний край его венчают четыре крепостных зубца — символ одного из старейших городов нашей Родины, имеющего богатую историю, связанную с борьбой против иноземных захватчиков. В правой части герба — силуэт Приозерской крепостной башни, в левой — силуэт завода — знак ведущей в городе целлюлозной промышленности. Правую и левую части герба разделяет колос, означающий, что город является центром сельскохозяйственного района. Нижняя часть герба — голубая, с тремя белыми оторочками — волнами. Приозерск расположен в окружении озер и рек. В верхней части название города: „Приозерск“, над ним — серп и молот».¹³ Здесь сразу бросается в глаза дублирование символов: силуэт крепостной башни и крепостные зубцы; следовательно, часть пространства герба использована неинформативно.

¹¹ См., напр.: *Свирин А.* Воскрешение традиций // *Огонек*. 1951. № 12; *Иванов Ю.* И увидел я жизнь настоящую, новую // Там же. 1977. № 28; *Либерман Д.* Геральдика наших дней // Там же. 1978. № 49; *Александров Ю.* Наряд московского дома // Там же. 1980. № 33. — Периодически информация по геральдике помещается также в журнале «Наука и жизнь» и ряде других изданий.

¹² Из письма автору от Лужского горисполкома (17 октября 1980 г., без номера).

¹³ См.: Ленинградская правда. 1969. 2 октября.

Тихвин. Новый герб утвержден в 1967 г. Автор проекта — директор местной художественной школы Е. Ф. Иванов. «Щит, изображенный на гербе, является символом города-воина, под стенами которого народ вел жестокие бои с иноземными захватчиками (в 1613 г. — со шведами, в 1941 г. — с фашистскими оккупантами). Щит окрашен в зеленый цвет, и это напоминает о природных богатствах тихвинской земли, ее бескрайних просторах и лесах. На гербе изображен мчащийся лось, высекающий копытами искры. Пьедесталом, поддерживающим лося, служит наковальня, на которой начертано название города: „Тихвин“. Наковальня напоминает об умельцах-кузнецах, которыми Тихвин славился еще в древние времена».¹⁴ Пример весьма лаконичного и выразительного герба. Однако описание неверно трактует знак щита. Щит в городской геральдике является обозначением собственно города как такового, и видеть в нем символ воинской доблести — значит, отступать от фундаментальных правил геральдики.

Разрабатывать и утверждать гербы городов следует в каком-то порядке. Для начала необходимо классифицировать, унифицировать, сгруппировать города. Ведь города Союза могут объединяться и различаться по многим признакам: например, по своему административному значению и количеству жителей, по заслугам перед страной и советским народом, по экономическому и культурному потенциалу, по историческому прошлому и географическому положению и т. д.

Ныне в СССР свыше 2000 населенных пунктов имеет статус города. При этом в состав СССР входит 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов. Соответственно помимо столицы государства, города-героя Москвы, в стране имеется: 15 столиц союзных республик, 20 столиц автономных республик, 8 центров автономных областей, 10 центров автономных округов и т. д. Затем у нас имеется 68 университетских городов. А сколько в стране городов, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина? Сколько городов, удостоенных государственных наград? Сколько городов подверглось ужасам немецко-фашистской оккупации? Сколько городов-«миллионеров»? Сколько городов-«музеев»? Все эти города необходимо сгруппировать по каким-то общим признакам, причем сделать это можно и нужно, оперируя минимумом символов, скупыми графическими средствами, однако настолько четко, чтобы при первом же взгляде на герб нетрудно было понять, какому городу он принадлежит, «визитной карточкой» какого города является.

Добиться этого можно в двух случаях: руководствоваться либо территориальным признаком, либо «рангом» города. В первом случае следовало бы в верхней правой части городского герба помещать в уменьшенном виде герб областного центра: скажем, на гербах городов Ленинградской области — герб Ленинграда. Во втором случае необходимо помещать на гербе некий единый для этих городов символ: например, на гербах городов-героев — медаль «Золотая Звезда».

¹⁴ Из письма автору от Тихвинского горисполкома (4 сентября 1980 г., без номера).

Не объясняется ли невыразительность рассмотренных выше гербов тем обстоятельством, что они разработаны в городах, где трудно найти специалистов должной квалификации? Обратимся к гербам других городов.

Керчь. Городской герб включил в свое верхнее поле старый герб (черный грифон на золотом поле — давняя эмблема Пантикапея, ключ — символ географического расположения города при проливе из Азовского моря в Черное), на нижнем поле помещены новые элементы — пчела и якорь. Не вполне понятно значение пчелы на гербе приморского города.

Киров. Часть поля щита занимает старый герб Вятки (на золотом поле выходящая из облака рука, держащая натянутый лук со стрелой), на остальных зонах помещены новые символы — химическая реторта, ель, белочка. Новые элементы невыразительны и не отражают особенности исключительно Кирова; белка же — одна из эмблем исторической Вятки.

Петрозаводск. В обоих вариантах нового герба изображена основная часть старого, очень удачного герба (три железных молота, покрытых рудоискательной лозой — знак изобилия руд и многих заводов, находящихся в этой области). Новая символика представлена серпом и молотом и Красным знаменем. Здесь трудно увидеть органическое слияние трех основных элементов, нечетко отражен статус города как столицы автономной республики.

Серпухов. На гербе изображены колос, шестерня, искусственный спутник Земли, Спасская башня и уменьшенный старый герб (павлин с распростертыми крыльями). Налицо чрезмерная перегруженность герба знаками, не отражающими собственно городскую специфику.

Сумы. Уменьшенный старый герб (на серебряном поле три черные сумы с перевязями и золотыми пуговицами) соседствует со схемой строения атомного ядра, шестерней и другими элементами. Думается, при разгрузке верхнего поля от неспецифических символов герб Сум мог бы служить примером достойного лаконизма и выразительности.

Рассмотрим гербы ряда крупных городов.

Рига. «Над силуэтом городских ворот со скрещенными ключами сияет пятиконечная звезда. Открытые ворота и ключи как бы подчеркивают братскую дружбу народов и гостеприимность рижан: для друзей наши ворота и сердце всегда открыты. Так переосмыслила элементы древней геральдики группа архитекторов, разработавшая под руководством главного художника города И. Строугмана новый герб Риги, утвержденный недавно (15 февраля 1967 г. — *Д. Л.*) горисполкомом. В гербе использованы цвета флага Латвийской ССР. Поле окаймленного золотом гербового щита в верхней части темно-красное, в нижней — синее. Силуэт городских ворот, скрещенные ключи, звезда и волнообразная линия исполнены в цвете золота. В проеме ворот значится число „1201“ — год основания Риги».¹⁵ Как можно видеть, в основе нового герба лежит старый, с несколько изменен-

¹⁵ Ригас Балс (Голос Риги). 1967. 3 марта.

ными аксессуарами и отличным от прежнего цветовым исполнением. Герб может считаться очень выразительным и несомненно удачным.

Город-герой Волгоград. Герб утвержден решением горсовета в марте 1968 г. Согласно описанию, «основу герба. . . составляет золотой щит, разделенный лентой медали „За оборону Сталинграда“ на две половины. Верхняя половина герба представляет собой символическое выражение неприступной крепости на Волге. Она представлена в виде зубцов крепостной стены, окрашенной в красный цвет. Поясняет и дополняет эту мысль медаль „Золотая Звезда“, которой награжден город, изображенная золотом на общем красном фоне. В нижней половине изображены золотая шестерня, символизирующая развитую промышленность города Волгограда, и золотой сноп пшеницы с тучными колосьями — символ изобилия Волгоградской земли, ее раздольных полей и обильных урожаев. Голубой цвет по всему полю в этой части герба символизирует Волгу. Авторами герба являются волгоградские художники А. Бровко, Е. Обухов, В. Ли, Г. Ханов».¹⁶ Здесь выразительность верхней части щита соседствует с весьма слабой нижней частью, которая могла бы точно так же представлять и любой другой крупный поволжский город.

Город-герой Киев. На гербовом щите размещены четыре больших листа и одна «свечка» — соцветие каштана, над щитом — серп и молот. Авторы проекта — скульптор Б. Я. Довгань и архитектор Ф. И. Юрьев. Герб утвержден в 1972 г.¹⁷ На первый взгляд киевский герб заметно выделяется своей неординарностью. Однако соцветие каштана — лишь одна, далеко не самая характерная примета столицы Украины. Точно такие же каштаны цветут в Одессе, Париже (кстати, там это тоже один из городских символов), во многих сотнях других городов СССР и Европы. Не отражен в киевском гербе и особый статус города как столицы союзной республики и города-героя.

Было бы небезынтересно ознакомиться с гербами ряда других городов СССР, однако, насколько известно автору, такие крупные города, как Москва и Ленинград, своих гербов еще не имеют.

Итак, как свидетельствуют данные примеры, тенденция к разработке и утверждению новых городских гербов является достаточно массовой, охватывающей городские поселения самых различных рангов, от небольших районных центров до столиц союзных республик. Однако данная тенденция, как и всякая стихийно возникшая и неуправляемая, имеет свои издержки. Несогласованность порядка разработки и утверждения гербов ведет к тому, что местными авторами проектов, пусть даже из самых лучших побуждений, в качестве символов города отбираются не наиболее выразительные, характерные исключительно для данного центра, но — по иронии судьбы — самые типизированные, самые обезличенные, имеющие отношение не только к конкретному городу, но практически к любому городу страны. Стремление отразить в гербе по возможности более полно

¹⁶ Из письма автору от Волгоградского горисполкома (27 марта 1979 г., без номера).

¹⁷ Из письма автору от Киевского горисполкома (4 ноября 1972 г., № 4014).

все стороны городской жизни неизбежно ведет к перегрузке герба второстепенными деталями, а это весьма снижает потенциал городского герба и как исторического памятника, и как средства идеологического воспитания.

Не объясняются ли наши пессимистические выводы тем, что приведенные выше примеры характерны для картины в целом?

В распоряжении автора есть материалы о 116 новоутвержденных городских гербах. По принадлежности новые гербы представляют городские центры самого различного масштаба, по территориальному охвату — практически все регионы страны. По происхождению в эту совокупность входят как совершенно новые гербовые разработки, выполненные только с использованием новой символики, так и комплексные, включающие в свой состав целиком или частично старые гербы соответствующих городов.

Наиболее распространенными среди символов в новых городских гербах являются эмблемы общегосударственного характера (серп и молот, пятиконечная звезда), что безусловно оправдано, поскольку включением в городской герб одного из общегосударственных символов подчеркивается социалистический характер города. Среди частных символов на первом месте стоит знак индустриализации (шестерня) — 25.9 % от всей совокупности знаков, далее идет колос (или колосья) — 13.8 %. В 4.3 % случаев в гербах помещаются схемы атомного ядра, химическая реторта и иные атрибуты научной деятельности (каждый из них). Повторяемость символов ясно видна и при анализе более массового материала. Новые гербы советских городов имеют тенденцию быть столь же похожими друг на друга, как и новые жилые кварталы этих городов. Стремление отразить промышленный характер города, вполне понятное в каждом отдельном случае, в массе представляется бессмысленным, ибо всякий город (для своей округи) является крупным промышленным центром. Стремление подчеркнуть сельскохозяйственный элемент в гербе города, безусловно отражающее реальное соотношение промышленности и земледелия в конкретных случаях, становится бессодержательным в масштабах государства, ибо едва ли не в каждом районе каждой области, каждой республики земледелие занимает определенное место в общей экономической картине.

Повторяемость символов ведет к их своеобразной девальвации. Вероятно, есть определенные уровни, на которых символ или эмблема еще целиком сохраняют присущую или заданную им значимость, как есть и уровни, на которых значимость эмблемы стремительно падает. Шестерня как символ индустриализации, промышленной мощи естественна и уместна, привычна всем как один из образующих элементов ордена Трудового Красного Знамени, но становится безличной применительно к массе городских гербов. Золотые колосья хлеба как символ мирного труда и изобилия естественны на Государственном гербе СССР, но утрачивают заданное значение при массовом повторении. Атом (схема) может отражать специфику Дубны, Серпухова, Обнинска, но как знак науки вообще утрачивает истинный смысл.

Есть ли рецепты преодоления той стихийности в разработке и утверждении новых городских гербов, которая имеется в наши дни? Какими путями можно преодолеть существующие трудности?

Обратимся к известному уже опыту в этой сфере, накопленному в отдельных союзных республиках СССР и странах социалистического содружества.

В 1956 г. «постановлением правительства Литовской республики была создана республиканская комиссия по геральдике (председатель — заместитель министра культуры В. Якемайтис), которая взяла на себя заботу о гербах Литвы».¹⁸ В круг полномочий комиссии входили централизованная разработка и утверждение гербов городских поселений Литовской ССР.

В 1969 г. «Совет Министров Латвийской ССР одобрил порядок разработки и утверждения гербов городов республики. Установлено, что гербы могут иметь все города республиканского подчинения, а также города районного подчинения, являющиеся административными центрами сельских районов. Остальным городам право иметь герб в каждом случае предоставляется по решению Совета Министров Латвии. Утверждена республиканская комиссия по предварительному рассмотрению проектов гербов. Ее председатель — заместитель Председателя Совета Министров Латвийской ССР В. М. Круминь».¹⁹ Как видно из приведенных цитат, в Литве и Латвии признали необходимость централизованного решения вопроса о гербах и единого порядка рассмотрения проектов.

Весьма показателен опыт наших друзей из Румынии. «Уезды и муниципии социалистической Румынии имеют ныне каждый свой герб, изображение которого будет фигурировать на официальных документах и бумагах местных партийных и государственных органов, на фронтонах их зданий, а также на указателях при въезде на территорию вышеуказанных территориально-административных единиц, на грудных значках, которые выпущены будут по самым различным случаям, и т. д.

На гербах, утвержденных декретом Государственного совета, символически представлены самые характерные элементы исторических традиций и политической, экономической, социальной, культурной или научной деятельности соответствующих территориально-административных единиц. Подобное сочетание традиции с современностью несомненно является выдающимся и оригинальным успехом, как, впрочем, это и было признано различными иностранными специалистами в области геральдики. Задача составить гербы была поручена, естественно, уездным и муниципальным народным Советам, естественно, привлечшим к этому делу большое количество специалистов из самых различных областей деятельности. Необходима была серьезная документация и внимательный отбор элементов, которые, поднятые на уровень символов, как можно лучше представляли бы те специфические черты каждого уезда и муниципии в от-

¹⁸ Наука и жизнь. 1970. № 1. С. 96.

¹⁹ Советы депутатов трудящихся. 1969, № 4. С. 93.

дельности, а все вместе воспроизводили бы в своих основных линиях общую картину социалистической родины и характерные черты румынского народа».²⁰

Аналогичные или в чем-то сходные мероприятия проводились и в других братских социалистических странах.

Учитывая опыт создания новых городских гербов, накопленный в СССР и странах социалистического содружества, можно высказать ряд соображений, полезных для дальнейшего функционирования современной геральдики.

В отличие от геральдики исторической, занимающейся почти исключительно исследованиями ранее разработанного материала, новая, советская геральдика представляет собой сложное двуединство чистой научной проблематики и практической организационной работы по составлению и введению в действие новых гербовых знаков. При этом научная и организационно-практическая стороны советской геральдики не противопоставлены, но теснейшим образом связаны между собой. Без углубленной научной разработки многих проблем эмблематики, без освоения правил теоретической геральдики практическая работа по составлению новых гербов будет обречена на бесконечную цепочку полуудач или явных неудач. Но и теоретическое осмысление роли и места новых символов может переродиться в схоластические споры и размышления без учета появления новых символов, порождаемых самой жизнью.

В плане научном представляется необходимым комплексное аналитическое изучение основной совокупности символов и эмблем, используемых в жизни нашего общества, изучение их происхождения, исконного и приобретенного значения, эволюции, степени распространности, частотности бытования и т. п. Нужно при этом учитывать возможность смены значения отдельных символов при размещении их на различных иерархических уровнях большой системы.

Анализ совокупности символов и эмблем в сочетании с изучением истории и экономики, научного или культурного значения конкретного города позволит избрать для него действительно подходящие знаки, характеризующие данный и только данный город с его единичными, уникальными особенностями. Примеры удачного подбора новых символов в гербах городов приведены выше (Рига, Тихвин). Можно указать и еще несколько примеров: Алушта — медицинская эмблема (змея и чаша), Анапа — пионерский костер, Апатиты — стрелка компаса, Брест — Холмские ворота Брестской крепости, Днепропетровск — ковш для разливки металла, Евпатория — змея и чаша, Запорожье — плотина Днепрогэса, Иваново — факел и ткацкий челнок, Калуга — искусственный спутник Земли, Мончегорск — символы химических элементов, Севастополь — памятник погибшим кораблям и т. д.

Однако избежать дублирования символов в гербах возможно лишь при едином централизованном подходе к утверждению разработан-

²⁰ *Трестинь А. П.* Гербы рассказывают // Румыния. 1972. № 12. С 30—31.

ных проектов. Только один полномочный и облеченный властью орган может в своей деятельности охватить всю совокупность геральдической информации и вынести мотивированное заключение о необходимости переработки или утверждения представленного проекта. Только централизованная система прохождения и утверждения проектов позволит создать формализованные серии гербов (а также серии, по мнению автора, необходимые для городов определенного статуса, например для городов-героев, столиц, особо важных и значимых в производственной или научной сфере центров и т. п.) и ввести в знаки гербов малых городов (районных центров) или поселений городского типа элементы гербов областных городов (это вполне разумное правило было обязательным в старой городской геральдике). Только при централизации геральдической службы можно будет превратить городской герб действительно в паспорт города, поднять его идеологический потенциал на должную высоту.

Единый государственный подход позволит вместе с тем мотивированно использовать все лучшие достижения старой городской геральдики, включая ее детально разработанные правила, и в разумном сочетании употребить при разработке новых проектов гербов все лучшее, что было накоплено в области эмблематики старой геральдической практикой. Только такой подход обеспечит преемственное развитие геральдики и как специальной исторической дисциплины, и как организационно-практической деятельности в данной области.

При разработке новой геральдики сложность заключается в том, чтобы правильно, по-хозяйски, критически подойти к вопросу об использовании культуры прошлого, не сбиться с классовых позиций.

Автор отдает себе отчет в том, что в рамках короткой статьи невозможно поднять или в равной степени осветить весь комплекс проблем, связанных с вынесенной в заголовок темой. Постановка советской геральдической службы, какие бы рамки она ни приняла, может быть лишь коллективным делом. Разработка всех теоретических основ советской социалистической геральдики также должна стать предметом общей заботы.

Б. И. КОЛОНИЦКИЙ

РЕЗОЛЮЦИИ РАБОЧИХ И СОЛДАТ О БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

(март—апрель 1917 г.)

Резолюции 1917 г. являются важным источником, незаменимым при исследовании различных аспектов истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящей работе предпринята попытка использования резолюций для того, чтобы выяснить, как менялось отношение рабочих